

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.1

ТУПЫЕ УГЛЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В. И. Диденко

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса Белгородского
юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

В статье раскрываются отдельные проблемы современного российского уголовного судопроизводства, анализируется правовое положение прокурора по надзору за досудебной деятельностью, указывается на тупиковую противоречивость полномочий прокурора в этом аспекте, предлагается в полном объеме восстановить функциональную деятельность прокурора по уголовному преследованию на этапах возбуждения и предварительного расследования уголовных дел; отмечается, что многочисленные изменения и дополнения в действующий (с 2002 года) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации обусловлены противоречивостью концептуальных основ (принципов) уголовного судопроизводства, что создает большие проблемы в деятельности субъектов, ведущих уголовное судопроизводство, предлагается законодателю определиться с моделью уголовного процесса в России с учетом современных мировых правовых тенденций в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: правовое положение прокурора в досудебном производстве, объем процессуальных полномочий прокурора, следователь и дознаватель в уголовном процессе, принципы уголовного процесса, категории объективной (материальной) и формальной (процессуальной) истины, полицейское дознание, следственный судья.

В современное действующее уголовно-процессуальное законодательство России (с 2002 года) внесены сотни и сотни изменений. Профессор В. Т. Томин отметил: «Поправки и дополнения в УПК РФ приобрели массовый характер и исчисляются уже сотнями и даже тысячами. Кто-нибудь из соискателей кандидатской степени сделал бы доброе дело, если бы произвел инвентаризацию поправок в УПК РФ, попытавшись при этом осмыслить цели этих поправок. Вносимых в УПК РФ поправок, дополнений и изменений не просто много, их так много, что они приобрели, я бы сказал, безответственный характер» [1, с. 51].

В настоящий период важно при анализе норм УПК РФ не только констатировать теоретический смысл законодательных положений, но и правоприменительную практику этих норм. Нельзя отрицать, что ряд изменений и дополнений в аспекте усиления обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, эффективности уголовно-процессуальной деятельности, а также процессуальной экономии носят положительный характер. Но необходимо отмечать, на наш взгляд, и тупиковые аспекты развития российского уголовного судопроизводства.

В частности, непоследователен законодатель в определении правового положения прокурора в досудебном производстве, фактически неудачными оказались реформы предварительного расследования в 2007 году. Имеется в виду Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”», значительно сокративший прокурорские полномочия на предварительном следствии.

А. А. Леви и Д. А. Антонов отметили: «Совершенно необъяснимым является лишение прокурора права самостоятельного возбуждения уголовного дела, что теперь может сделать лишь представитель исполнительной власти. Не может теперь прокурор

осуществлять расследование в полном объеме либо выполнять отдельные следственные действия или участвовать в их осуществлении» [2, с. 17].

Попытка сократить полномочия прокурора на стадии предварительного расследования, как свидетельствуют практические работники, приводит к серьезным нарушениям закона. В дальнейшем ряд ранее сокращенных полномочий прокурора, позволяющих непосредственно влиять на ход и результаты следствия, были восстановлены Федеральным законом Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». Это констатируется законодательными изменениями в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в частности восстановлением полномочий прокурора по надзору за возбуждением уголовных дел, отказом в возбуждении уголовных дел, прекращением и приостановлением производства предварительного следствия, действий и решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

На наш взгляд, необъяснима коллизия в этой ситуации сохранения прокурорских полномочий в полном объеме за деятельностью дознавателя в отличие от уголовно-процессуальной деятельности следователя. Фактически дознаватель в структуре органов внутренних дел (где в основной массе и расследуются уголовные дела) — тот же следователь (в литературе именуют «младшим следователем»). Правовая основа деятельности и процессуальные полномочия дознавателя и следователя регламентируются единым законом — Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (за исключением также необъяснимых противоречий в объемах процессуальной самостоятельности в отношении некоторых письменных указаний процессуальных руководителей). Аргументы, что дознаватели, в отличие от следователей, менее опытные, менее профессионально подготовлены, не могут быть приняты во внимание ввиду современной кадровой составляющей подразделений органов предварительного расследования [3, с. 56]. Известно, что и не все следователи обладают достаточным профессиональным мастерством, для того чтобы всегда принимать единственно правильное решение, беспристрастно оценивать собранные доказательства.

В уголовном судопроизводстве России исторически апробировано, что прокурор успешно выполняет стоящие перед ним задачи органа надзора за исполнением закона на предварительном расследовании, если он использует в этих целях достаточный объем процессуальных полномочий и те способы предупреждения и устранения следственных ошибок, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе.

Во-первых, информацию о нарушениях закона при расследовании уголовных дел в любой форме (дознание, следствие) прокурор может получить, используя предоставленное ему законом право быть участником уголовно-процессуальной деятельности: возбуждая уголовные дела, участвуя в производстве дознания и предварительного следствия и в необходимых случаях лично производя отдельные следственные действия или расследование в полном объеме по любому делу. Полнота получения прокурором информации на протяжении всего процесса расследования уголовного дела, ее правильная оценка с точки зрения установления поводов для прокурорского реагирования являются базой принятия прокурором своевременных и достаточных мер по предупреждению и устранению следственных ошибок.

Во-вторых, прокурор должен быть восстановлен в полномочиях самостоятельно отменять незаконные и необоснованные решения следователя, руководителя следственного органа (безусловно, в сохранении определенной самостоятельности следователя, руководителя следственного органа по возражениям на письменные указания прокурора). На аргументы о возможных злоупотреблениях прокурора (в литературе есть такая точка зрения) можно также говорить и о возможных злоупотреблениях со стороны должностных лиц органов предварительного расследования.

На наш взгляд, восстановление полномочий прокурора по надзору за органами предварительного расследования в рамках до реформы 2007 года позволит решить ряд насущных проблем современной правоприменительной практики досудебного производства.

Как нам представляется, следующим вопросом, который порождает ряд проблем в теории и практике уголовного судопроизводства, являются принципы. Как известно, принципы той или иной деятельности призваны детерминировать эту деятельность. Принципы уголовного судопроизводства воздействуют на уголовно-процессуальную деятельность, находя свое отражение в правоотношениях участников уголовного процесса.

Государство в сфере уголовной юстиции заинтересовано в познании объективной действительности о преступлении через призму деятельности уполномоченных уголовно-процессуальным законом должностных лиц. Базовая основа познания объективной действительности ранее закреплялась в ст. 20 УПК РСФСР 1960 года, суть которой выражалась в обязанности суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (чем и руководствовались более сорока лет субъекты, ведущие уголовное судопроизводство). И надо признать, законодательное закрепление принципа объективной (материальной) истины в ранее действующем УПК РСФСР (чем руководствовались в практической деятельности субъекты, ведущие уголовное судопроизводство) весьма эффективно предупреждало возможности виновного избежать уголовной ответственности.

Длительное время считалось общепризнанным, что целью доказывания в уголовном процессе является установление объективной (материальной) истины [4, с. 57]. При этом сама объективная истина в теории (советской) уголовно-процессуальной науки понималась как точное соответствие выводов следователя (дознателя), прокурора, суда, изложенных в приговоре или ином процессуальном решении, тому, что было в действительности.

Категории объективной истины противопоставляется истина формальная (процессуальная), под которой обычно понимают истину, которая изначально соответствует либо формально (заранее) определенным в законе условиям, либо формальному (и допускаемому процессуальным законом) добровольному соглашению сторон относительно того или иного варианта (окончательного) решения.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации законодательно объективная истина как принцип не нашла своего закрепления и истина как термин не упоминается. Но вместе с тем закреплены нормы, которые относят к принципу объективной истины в аспекте всесторонности, полноты и объективности расследования и разрешения уголовного дела, а также правовые предписания, олицетворяющие формальную истину. На наш взгляд, такое положение разрывает единую уголовно-процессуальную ткань исходя из практических проблем в деятельности субъектов, ведущих уголовное судопроизводство, вызывает необходимость вносить многочисленные изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство.

Формальная (процессуальная) истина в УПК РФ, в частности, определяет особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), когда заинтересованные в разрешении спора стороны и суд пришли к взаимному соглашению о признании (согласии) с обвинением, вменяемым подсудимому, о соблюдении (сторонами) всей системы условий, делающих такое согласие легитимным, и суд постановляет приговор не на основе истины, установленной в ходе судебного разбирательства.

Фактически нивелируется принцип непосредственности исследования судом доказательств, а решение принимается на основе взаимного (и добровольного) соглашения

сторон и суда. При рассмотрении других уголовных дел суд, в силу принципа состязательности, играет более пассивную роль, оценивает доказательства, представленные сторонами, не занимаясь их сбором [5, с. 331]. Суд является своего рода наблюдателем, который регулирует процесс доказывания, но не имеет активной роли в нем. Позиция суда формируется на основании доводов сторон, а решение выносится в пользу той из них, чьи доказательства были наиболее полными и достоверными (особенно элементы формального процесса проявлялись до внесения изменений в ст. 237 УПК РФ).

Категории объективной истины в уголовном процессе присуща задача для органов предварительного расследования всесторонности, полноты и объективности расследования уголовного дела; активность суда в доказывании, связанная в том числе с истребованием новых доказательств по делу, принятием решения о возвращении дела на дополнительное расследование при обнаружившейся в судебном заседании односторонности или неполноте предварительного расследования по делу.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Галаева и запросом Курского областного суда» закрепил важную правовую позицию, возможности возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке, регламентированном ст. 237 УПК РФ, для переквалификации преступления на более тяжкое. Данное основание является иным по отношению к основаниям, закрепленным в ч. 1–5 ст. 237 УПК РФ. На основании решения Конституционного Суда законодатель дополнил ст. 237 положениями п. 6, 1.1, 1.2, 1.3, то есть фактически суд был наделен правом возвращать уголовное дело прокурору ввиду неполноты и односторонности его расследования [6].

Противоречивость в основах российского уголовного процесса создает большие проблемы в практической деятельности правоприменительных процессуальных органов. По результатам этой деятельности в обществе судят о силе и справедливости судебной власти, а эффективная деятельность суда основана на результативной работе всех правоохранительных структур, занимающихся как предварительным расследованием, так и надзором за расследованием уголовных дел.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, как признают практические работники, в досудебном правоприменении очень затратен по времени, по материальным ресурсам, по кадровым ресурсам.

Представляется, что в новых социально-экономических реалиях жизни российского общества уголовный процесс нужно реформировать в соответствии с современными правовыми принципами. Вопрос о необходимости приступить к разработке новых УК РФ и УПК РФ был поставлен еще 18 ноября 2013 года в Совете Федерации, где прошли парламентские слушания на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения». На наш взгляд, большинство тупиковых проблем могут быть решены только в случае определенности основ (принципов) российского уголовного судопроизводства.

В частности, ряд известных ученых (профессора А. С. Александров, Л. В. Головки и др.) обосновано предлагают: «Всю досудебную деятельность следует вывести за рамки собственно “судопроизводства”, т. е. процессуальной деятельности. Любыми способами, не запрещенными законом, собирать информацию о событии преступления и лице, его совершившим. ...Лишь после того, как будут получены основания для предъявления обвинения (уголовного иска) в суде, должен начинаться собственно “процесс”. Уголовным иском прокурор переводит отношения обвинительной власти и обвиняемого в публично-правовую, судебную плоскость» [7, с. 68–69].

На наш взгляд, эта концепция — «полицейское дознание» (без возбуждения уголовного дела, предварительного следствия), «прокурор» как носитель обвинительных

полномочий и руководитель уголовного преследования — на всех стадиях процесса должна найти реализацию в современном уголовном процессе России.

Необходимо отметить, что элементы «полицейского дознания» уже привнесены в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: это регламентации дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); это расширение объема процессуальных средств, применяемых в ходе доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ).

В этой концепции найдет свое место и следственный судья как орган судебного контроля за обеспечением прав и законных интересов граждан в ходе досудебного уголовного преследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Томин, В. Т. Насущные проблемы современной отечественной уголовной юстиции / В. Т. Томин ; под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — М. : Юрайт, 2015. — 799 с.
2. Леви, А. А. К вопросу об изменениях и дополнениях, внесенных в УПК РФ / А. А. Леви, Д. А. Антонов // Вестн. криминалистики. — М. : Спарк, 2008. — № 1 (25). — С. 16–17.
3. Диденко, В. И. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства и концепции реформирования уголовного процесса в Российской Федерации / В. И. Диденко // Актуальные проблемы прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования : науч.-практ. бюллетень. — Белгород : Прокуратура Белгород. области, 2013. — 86 с.
4. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькин ; под ред. Г. Ф. Горского. — Воронеж : Из-во Воронеж. ун-та, 1978. — 303 с.
5. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. — 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2019. — 608 с.
6. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Галаева и запросом Курского областного суда : постановление Конституционного Суда Рос. Федер. от 02.07.2013 г. № 16-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.
7. Александров, А. С. Правовое положение прокурора в досудебном производстве по уголовному делу / А. С. Александров, С. А. Власова // Судебная власть и уголовный процесс. — 2012. — № 1. — С. 66–75.

Поступила в редакцию 16.11.2020 г.

Контакты: vid.didenko@mail.ru (Диденко Василий Иванович)

Didenko V. I.

OBTUSE CORNERS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

The article reveals certain problems of modern Russian criminal proceedings, analyzes the legal status of the prosecutor in the supervision of pre-trial activities, points out the deadlock inconsistency of the powers of the prosecutor in this aspect, proposes to fully restore the functional activities of the prosecutor in criminal prosecution at the stages of initiation and preliminary investigation of criminal cases; it is noted that numerous amendments and additions to the current (since 2002) Criminal Procedure Code of Russia are due to the inconsistency of the conceptual foundations (principles) of criminal proceedings, which creates great problems in the activities of subjects conducting criminal proceedings, it is proposed to the legislator to determine the model of the criminal procedure in Russia taking into account modern world legal trends in the field of criminal proceedings.

Keywords: *the legal status of the prosecutor in pre-trial proceedings, the scope of the procedural powers of the prosecutor, investigator and interrogator in the criminal process, principles of the criminal procedure, categories of objective (material) and formal (procedural) truth, police inquiry, investigating judge.*